«Я с тобой разговариваю!» – подлетев к парню, Джон замахнулся кулаком, целясь прямо в лицо. Однако, в следующий миг рука со свистом рассекла один лишь воздух.

вуф

Кён, молниеносно среагировав, просто присел. Затем, глядя на растерявшегося от такого фортеля соперника, окатил его ледяным взглядом:

«Кулаками ты ничего не изменишь.»

«Молокосос смеет меня поучать? Я преподам тебе урок правильных манер с взрослыми!» – тут же взревел Джон.

Кён мысленно хмыкнул. {Взрослый – необязательно умный и опытный… Видимо, избежать боя точно не получится.}

Толпа зевак уже успела их окружить, создав таким образом своего рода боевую арену. Понаблюдать за избиением худого мальчонки каждому в угоду. Кто-то вовсю подстрекал надзирателя:

«Наподдай сопляку!» … «Давай, покажи ему!»

Когда мужчина сделал очередной замах, Кён сместился на полшага в сторону и с силой вмазал противнику в бочину, целясь в почку. Хотя силёнок маловато, но уязвимая точка на то и уязвимая.

«Агрх!» - от резкой боли Джон рухнул на колено, прижимая руки к боку, но в этот момент ему в висок прилетел ещё один точный удар. Из глаз посыпались искры, комната зашаталась – мужчина резко пошел на сближение мордой с каменным полом.

Все ахнули, в том числе и Боря, вернувшийся аккурат в момент последнего выпада Кёна. Слишком эффектно юнец разобрал надзирателя, не каждый бы так сподобился.

Сквозь плотный круг толпы прорвались двое братьев-надзирателей.

Первый бугай, грозно шагая к парню, прорычал:

«Ты посмел избить своего надзирателя, ублюдок!»

Второй братец продолжил, демонстративно разминая шею:

«Ты должен понести за это суровое наказание!»

{Этих двух в подобной обстановке я точно не одолею…} – грустно подумал Кён, примирительно поднимая руки:

«Формально, он уже не мой надзиратель, так что я имею право на самозащиту!»

Однако, его попытка решить все дипломатическим путем, была бессовестно высмеяна:

«Ахаха, о каких правах, ты, жалкий раб, говоришь?»

Второй мужик решил не терять времени на болтовню и занес удар в живот Кёну…

«Что за хрень там происходит!?» - прогрохотал Байрон, выскочивший из комнаты на шум. Даже чай не успел заварить, черт их всех раздери…

Разумеется, его окрик не мог остановить движущийся кулак, но Кён был начеку – удар выглядел для него, словно в замедленной съемке, грех не увернуться.

вуф

Когда здоровяк 1-го ранга протиснулся сквозь рабочих к месту происшествия, перед ним предстала картина: целый-невредимый Кён, невинно хлопающий ресницами, и Джон у его ног, схватившийся за бок и несвязно изрыгающий проклятия. Двое надзирателей недобро косятся на Кёна, но в присутствии начальства не смеют ничего предпринять.

Байрон строго повторил вопрос.

«Этот пацан побил своего надзирателя, мы его наказываем.» - тут же «наябедничал» один из братьев и указал на Джона, который никак не мог подняться.

Второй кивнул на Кёна:

«Лидер, как нам его наказать?»

Байрон медленно обвел взглядом зачинщиков конфликта и сказал тоном, не терпящим возражения:

«У парня уже другой надзиратель. Стало быть, Джон решил побить члена другой группы, за что должен ответить.»

Братья недовольно переглянулись и ушли. Джон им не друг, спорить с начальством из-за него они не собираются. Лишний раз кулаками помахать – это всегда пожалуйста, но остальное уже не их проблемы.

К этому моменту Джон кое-как поднялся и яростно уставился на Кёна:

«Блядь, как ты смеешь бить меня, своего повелителя?!»

Байрон приблизился к надзирателю и, с легкостью подняв его над землей за шею, спокойно произнес:«Ты не слышал, что я сказал? Он больше не в твоём подчинении.»

Большинству присутствующих было не впервой наблюдать за Байроновской манерой решения конфликтов, но каждый раз они удивлялись его мужественной брутальности. Кён так же сделал некоторые выводы касательно характера здоровяка.

Кряхтя от удушья, Джон с трудом выдавил:

«Я понял, Лидер, прошу прощения.»

В тот же момент он снова оказался на земле, потирая шею и непрестанно сверля Кёна взглядом, полным ненависти.

Байрон передумал как-то наказывать Джона – ему и так в последнее время досталось.

Люди начали расходиться по своим делам, лишь Боря остался, где стоял.

Здоровяк устало потер виски. Буркнул Кёну:

«Быстро же ты нашёл проблем на свою голову.»

«Да… Это всё равно произошло бы, рано или поздно.» – пожал плечами парень.

После ухода руководства, к Кёну с нервным смешком подошел Боря:

«Вау, не ожидал, что ты натворишь столько дел в первый же день после возвращения! Хотя… Джона, конечно, тоже понять можно.»

«Думаю, я ещё много чего натворю, так что не сильно-то удивляйся впредь.» - усмехнулся парень.

В глазах Бори появился заинтересованный блеск, но в следующий момент мужчина, хлопнув себя по лбу, достал из кармана пачку бумаг:

«Кстати, вот мой долг 2000 рупий, как договаривались.» - нехотя протянул купюры.

Кён принял деньги, начисто игнорируя скорбные вздохи знакомца.

«Если захочешь ещё поспорить на деньги, я всегда к твоим услугам.»

«Ну уж нет, больше я с тобой спорить не буду, ахаха! Кстати, если ты хочешь подзаработать, то через час будет игра на деньги. Коль уверен в своей удаче – жду тебя вон за тем столом.» - кивнул в самый дальний угол.

«Я заинтригован… А что за игра?»

«Кладезь короля.» - с гордостью приосанился Боря, как будто он как минимум сам эту игру выдумал и распространил в массы.

«И каковы правила?»

Из рассказа мужчины Кён сделал вывод, что речь идет о банальном «дураке». Четверо играющих, одна колода из 72 карт, 4 масти, одна из которых – козырная. Карта выше по рангу бьёт ту, которая ниже. Подкидывать можно «нападающему» и игроку, который должен ходить после «защищающегося». Победитель тот, кто первым остается без карт, ему достается вся ставка. Тот, кто останется последним, платит двойную ставку. Все стандартно и до скучного просто. Странно, что Боря упомянул удачу в игре, в которой достаточно запоминать карты и, по возможности, следить за ушлыми любителями смухлевать.

«Хорошо, жди меня к началу игры.»

Свидетелем разговора этих двоих стал пухлый невысокий мужичок по имени Бабиль – тоже надзиратель. Своими хитрыми поросячьими глазками он заметил, как лысый передал парню неплохую сумму, в голове тут же созрел план, как поскорее «освободить» сопляка от приобретенных денег. Многозначительно переглянулся с двумя здоровяками по бокам, охранниками 3-го ранга и вышибалами в одном лице.

Их усмешки и перемигивания не укрылись от внимания самого Кёна.

{Из рассказов Бори на деньги можно многое приобрести… Еду, книги, свободу в конце-то концов. И если я не планирую провести свою жизнь в шахте, то пора делать первые шаги.} - решил Кён, кинув хитрый взгляд за стол, где «играют по-крупному».

До игры осталось меньше получаса. Юноша прогулялся по залу, ненавязчиво присматриваясь и прислушиваясь к разговорам людей о предстоящих вечерних «посиделках». Затем, пошёл к двери Байрона и тихо постучал. Дождался ворчливого: «Ну кто там?»

«Это я, мне нужна твоя помощь.»

Байрон несколько неохотно отворил дверь и впустил парня.

Внутри было много мебели, всякая беллетристика, кубик-рубика, даже ковёр на стене. На столике лежали два яблока и раскрытая книга.

«Твою мать, прошло пять минут, а ты опять куда-то вляпался?!» - с праведным возмущением воскликнул здоровяк.

«Нет, ещё не успел. Я хочу сыграть в азартную игру по-крупному.»

Байрон опешил:

«С надзирателями, что ли?! Да они же тебя обдерут до нитки! Тут я тебе ничем не помогу…»

«А что, если я выиграю?»

«Ну… Это почти невозможно… У тебя есть какой-то план?» - Байрон был прекрасно знаком с системой этих шулеров местного разлива, но, как оказалось, и от этого малолетки тоже можно много чего ожидать.

«Да. Мне нужно, чтобы ты подошёл и посмотрел мою четвёртую игру с Бабилем, и, если я выиграю честно, хотелось бы рассчитывать на твою поддержку. Наверняка они будут отпираться всеми правдами и неправдами.»

«Хм… Там будет полно надзирателей… Если я решу ни с того, ни с сего вступиться за тебя, меня за это по головке не погладят… Но если правда будет на твоей стороне… Хм…» - Байрона терзали смутные сомнения. С одной стороны, он не прочь выручить парня, но точно не за счет собственного благополучия – все-таки, они друг другу никто.

Кён, видя его нерешительность, добавил новый аргумент:

«Разумеется, я прошу тебя о помощи не за бесплатно – я заплачу тебе 10 000 рупий.»

Лицо Байрона на мгновение удивленно вытянулось, а после раздался довольный смешок:

«А-ха-ха! Хорошие деньги! По рукам, к четвёртой игре я подойду.»

Мужчина зарабатывал всего лишь 15.000 рупий в месяц, и, хотя это в 2 раза больше, чем получает любой надзиратель и в 5 раз больше, чем здоровый, старающийся раб – «лишние» косари никогда не помешают.

Более половины обитателей зала ушли спать, чтобы восстановить силы, остальные же предпочли провести вечер в компаниях, общаясь и играя в разные игры.

За небольшим столом в углу собралось около 7-и человек. Среди них не было надзирателей, только рабы 3-го ранга. Боря так же там присутствовал.

Когда к ним подошел Кён, лысый заботливо представил его своим товарищам и вернулся к наблюдению за игрой.

Каждому участнику раздали по шесть карт и, спустя несколько секунд размышлений, ставки были сделаны.

Кён не торопился вступать в игру, несколько партий просто наблюдая и анализируя. Чем несколько обескуражил Борю – чего было приходить, спрашивается?

Наконец, Кён присоединился к играющим. Ставки довольно низкие, примерно от 50 до 100 рупий. Никто не горел желанием сильно «прогореть», да и денег у обычных рабов было не много…

В этот раз все поставили по 100, в честь новичка.

Кён смотрел на этих простофиль и понимал, что, если он начнет непрерывно выигрывать, то с ним просто откажутся играть, да и суммы тут до неприличия низкие, можно позволить себе пару «неудач». Первую игру он благополучно проиграл, во второй и третьей стал победителем… За полчаса Кён выиграл 4 раза и 4 раза был 2-м и 3-м выбывшим, тем самым заработав 1200 рупий.

Многие с недовольством поглядывали на «новичка», Боря и тот не уставал роптать. Кён же старался не столько ради денег, сколько для привлечения внимания к своей скромной персоне за другим столом, где играли «большие дяди» на не менее большие деньги. Вскоре, удача ему улыбнулась:

«Парень, я смотрю, ты настоящий везунчик. Не хочешь сыграть по-крупному?» - раздался сбоку высокий голос Бабиля, снизошедшего до приглашения какого-то молокососа.

Кён давно ждал его подхода. Он посмотрел на него глазами простачка. Вот он, момент, которого так ждал Кён! Уставившись на мужчину испуганными глазами, он неуверенно

проблеял:

«В-вы предлагаете мне сыграть с В-вами?»

Бабиль самодовольно хмыкнул: ну точно, сельский дурачок.

«Конечно! Зачем тебе играть с этими нищими доходягами? Пошли за наш стол! Там ты сможешь заработать, если удача не отвернётся.» Мысленно потер ручонки: {Без лоха и жизнь плоха.}

Все присутствующие «доходяги» с ненавистью уставились на надзирателя. Тот и бровью не повел – что они могут ему сделать, если по бокам от него два верных амбала, которые, в случае чего, им все зубы пересчитают.

Боря все же набрался смелости одернуть юношу:

«Кён не слушай его! Этот… Уб… Негодяй всех дурит, он тебя хочет обобрать! Надзиратели играют сообща!» - он хотел добавить что-то еще, но вовремя одумался.

Оба охранника демонстративно похрустели костяшками, но Бабиль их жестом остановил: команды «фас» еще не было. Вот если парень откажется играть – уж тогда они продемонстрируют этому лысому все прелести переломанных костей.

Кён повернулся и положил руку на плечо Бори, состроив тому «страшные глаза»: не вмешивайся. Тот лишь неуверенно кивнул.

Бабиль с усмешкой повторил:

«Ты идешь? У нас намечаются большие ставки.»

«Да, пошли.»

Боря со вздохом проводил парня сочувствующим взглядом. Бабиль и его компания регулярно облапошивали новичков. У Кёна нет шансов.

По пути к «элитному» столу Кён поинтересовался на счет правил. Игра называется “Кладезь императора” – все тот же «дурак», только с неприлично большим количеством карт и играющих. За столом 12 игроков, в колоде 196 карт, первый выбывший получает 50%, второй 30%, третий 20% от общей ставки. Проигравший платит двойную сумму и тасует колоду. Подкидывать защищающемуся может нападающий, и два игрока после защищающегося. То есть человек перед тобой и два после тебя закидывают картами. Также одна партия длится две игры.

«Я буду играть, но у меня есть условие. Я хочу пока посмотреть пару партий, а потом подключусь.»

Бабиль пожал плечами:

«Я не против.»

Когда четверо подошли к большому столу, на них воззрились не менее 20 человек, 15 из которых были надзиратели. Кто-то смотрел с презрением, кто-то с предвкушением, в чьих-то глазах даже промелькнула жалость. Но в основном – хитрая насмешка.

Бабиль развёл руками и торжественно произнёс:

«Знакомьтесь, это Кён, сегодня он будет нам… С нами играть!»

Среди 15 надзирателей были 2 брата, давеча пытавшиеся отмутузить Кёна. Руку они ему не пожали, ограничившись в качестве «приветствия» холодным фырканьем.

Все расселись, началось обсуждение ставок. После общего голосования сошлись на 1200 рупий.

Кён мысленно присвистнул: если выиграть и получить 50% от общей ставки за 10 игроков, то выйдет 6000 рупий чистыми. Неплохие деньги… по крайней мере, определенно больше, чем сейчас на его «балансе».

Первая игра закончилась, Бабиль занял третье место. Один из его дружков второе. Тот, кто занимал первое место, брал всю кучу с центра и занимался пересчетом, отдавая доли второму и третьему месту. Таково правило.

Над столом играющих стоял постоянный гомон. То и дело раздавались радостные или возмущенные вопли, многие пили чай или пиво, травили анекдоты и всякие байки, вызывая попеременно взрывы хохота и бурчание с требованием не отвлекаться от игры.

Вторая игра закончилась. Ставки были по 1000 рупий.

В этот раз Бабиль проиграл и вопросительно уставился на Кёна, но тот покачал головой. Эту партию он тоже пропустит.

Третья игра закончилась. Ставки были 1300 рупий. Бабиль снова проиграл, один из его дружков занял второе место.

Конец четвертой игры и, заодно, терпения надзирателя – но, наконец, Кён уселся и провозгласил, аккуратно кладя в центр стола две купюры по 500:

«Я ставлю 1000 рупий.»

Несколько человек переглянулись и едва заметно кивнули друг другу.

Бабиль возликовал:

«Давайте уважать новичка и остановимся на этой ставке!»

Остальные играющие его поддержали.

Кёну не составило труда определить сообщников Бабиля: они активно подавали ему невербальные знаки, такие как кивки, моргания, незамысловатые движение и тд. Как будто этого никто не видит, ага. Заядлых шулеров и мухлевщиков так же было несложно обнаружить. Вообще, почти все за столом играли «по группам», будь Кён обычным парнем, наверняка остался бы без гроша в кармане, а то и в долги влез. Особенно, с учетом того, что нельзя выходить, пока партия не окончена – а это две игры подряд.

http://tl.rulate.ru/book/16292/339315